

44	Bis jä		Бизь, Пись	Бизь	через тюрк. посредство из венг. viz 'вода'
45	Urma jä		Б. и М. Урма	Б. и М. Урма	1) тат. <i>үрмә</i> 'выю- шийся' 2) тюрк. <i>урман</i> , <i>урма</i> 'лес'
46	Jelping jä	рус. Wogulka reka тат. Aijik jilga	Вогулка	Вогулка	манс. <i>jalpiŋ</i> 'святой'
47	Kujar jä			Куара, Кувара	1) через тюрк. или перм. посредство из венг. <i>kő</i> 'камень' + <i>ér</i> (др.-венг. <i>eri</i> < * <i>ǵäri</i>) 'ручей, речка' 2) тюрк. <i>көйөү</i> 'родник, источник'

Е. Э. Иванова
Уральский университет

Историко-этимологические наблюдения над топонимией реки Чусовой

Топонимия реки Чусовой, как и всего Среднего Урала, сложна для изучения, так как здесь в течение многих веков неоднократно происходили перемещения народов и ассимиляция одних этнических групп другими. Исторические сообщения о древних народах фрагментарны, зачастую спорны (например, сведения о Великой Венгрии). Это относится и к более позднему времени: известно, что до прихода русских (XVI в.) в басс. р. Чусовой жило коми – пермяцкое, мансийское, тюркское население, однако сведений об их расселении и контактах недостаточно. Многие топонимы подверглись неоднократной адаптации, что совершенно изменило их первоначальный облик.

Известно, что успешная интерпретация субстратных названий возможна при наличии обширного материала и выделении топоформантов. В басс. р. Чусовой субстратные топонимы немногочисленны, однотипные факты могут быть представлены двумя-тремя названиями. Поэтому их изучение требует привлечения всех методов исследования топонимов, в том числе обращения к историческим источникам. Особую ценность представляют картографические материалы XVIII–XIX вв., фиксирующие исторические формы топонимов¹. Наиболее интересными являются: «Чертежная книга Сибири» С.У. Ремезова (1701 г.), Карта

¹ Хранятся в ГАСО и библиотеке историко-краеведческого музея г. Екатеринбурга.

Екатеринбургского ведомства и провинции Соли-Камской, с прилегающими к ним уездами и частями уездов других провинций (1734–1736 гг.), а также ландкарты Чусовой XVIII–XIX вв.

Значительный топонимический материал содержат труды по истории края¹, записки путешественников² и геологов³. В них не только фиксируются исторические формы топонимов, но иногда дается описание объекта, а также предпринимаются попытки объяснения названия. Особенно важны исторические формы субстратных топонимов, проясняющие их этимологию. Так, мансийское название р. Бабенка – *Bolimka*⁴, которое удалось зафиксировать немецкому ученому И.Г. Георги в 1773 г., позволило предположить, что элемент *-ka*⁵ в этом топониме отражает зафиксированное в лексике чусовского говора слово *gā* ‘река’, переосмысленное затем на русской почве как суффикс *-к(а)*⁶. Поэтому не исключено, что и в других субстратных гидронимах этой зоны (*Ашка*, *Битимка*, *Камыка*, *Кашка*, *Утка*) *-ка* отражает термин *ga*:

р. *Ашка*. В с.-манс. *as* ‘дыра’ (Чернецов, 63). Ср. русский гидроним *Полдырыха*. По наблюдениям Н. Шувалова, «дырявыми» называют водоемы, в которых наблюдается резкое понижение уровня воды, что объясняется понижением подземных вод, которыми они питаются⁷. По мнению Я. Гуя, диалект чусовских вогулов относится к южномансийским⁸. Так как с.-манс. *s* соответствует ю.-манс. *š*, то в ю.-манс. ожидается *aš;

¹ Шишонко В.Н. Пермская летопись. Пермь, 1881–1889. Т. 1–5; Дмитриев А.А. Пермская старина. Пермь, 1894. Вып. 5: Покорение угорских земель и Сибири; Миллер Г.Ф. История Сибири. М.; Л., 1937. Т. 1.

² Георг И.Г. Заметки о путешествии в Россию в 1722–1744 годах. СПб., 1775; Лепехин И.И. Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства. Ч. 2. СПб., 1802; Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российского государства. СПб., 1786–1788; Рагозин В. Волга. Т. 1: От Оки до Камы. СПб., 1890; Янишевский Е. Поездка на Чусовую // Календарь Пермской губернии на 1887 г. Пермь, 1886. С. 1–39.

³ Зайцев А. Геологическое описание Ревдинского и Верх-Исетского округов и прилегающих областей // Тр. геологического комитета. СПб., 1887. Т. 4; Меллер В. Геологическое описание Илимской и Уткинской казенных дач на Урале и результаты произведенных в них разведочных на каменный уголь работ // Зап. императорского СПб минералогического общества. СПб., 1876. сер. ВТ, ч. 2; Рогов Я. Геогностическое описание дачи Билимбаевского завода // Записки УОЛЕ. Екатеринбург, 1873. Т. 1, вып. 1; Штуkenберг А. Геологические исследования северо-западной части области в бассейнах рек Чусовой, Бисерти, Уфы // Тр. геологического комитета. СПб., 1890. Т. 4, N 2.

⁴ См. об этом: Паклина Е.Э. К изучению субстратной гидронимии бассейна реки Чусовой // Топонимия Урала и Севера европейской части СССР. Свердловск, 1985. С. 82.

⁵ Шувалов Н.Н. От Парижа до Берлина по карте Челябинской области: Топонимический словарь. Челябинск, 1982. С. 124.

⁶ Гуй Я. Древнемансийские диалекты // Congressus internationalis fenno-ugritarum Budapesti habitus 20–24. IX. 1960. Budapest, 1963.

р. *Битимка*. Ю.-манс. *piti* 'гнездо'¹. Известно, что в чувовском диалекте на месте начального *p* появляется *b*². Таким образом, Битимка – «Гнездовая река»;

р. *Камыка*. Ср.: истор. р. *Камы* > оз. Шиты у г. Среднеуральск. В мансийском языке подобной основы не сохранилось, однако хант. *кам* 'прозрачный, чистый'³.

Обратимся к топонимам коми-пермяцкого происхождения. Загадочным казался ороним *Гудерия*. Однако историческая форма *Гудырья* позволила сопоставить название с к.-перм. *гудыр* 'муть', я – поссесивный суффикс. Таким образом, *Гудырья* – «Мутная». Название не характерно для оронима, но можно предположить, что одна из рек, стекающая с горы, носила ранее это имя (ср.: гора Еква в верховьях р. Еква, гора Чизма в верховьях р. Чизма). Река Гудырья есть в Карагайском районе Пермской области.

Интересен гидроним *Вашкур* – истор. *Вашкор*. Известно, что географический термин *вож* 'приток, ветвь, ответвление' встречается и в форме *важ* в районах проживания русского населения⁴. В топонимах при позиционном оглушении получаем *ваш* (ср. р. *Вашка*). То, что этот вариант имел распространение на данной территории, доказывает историческая форма другого гидронима *Безбородовашь* – совр. *Безбородиха*. Термин *кар*, *кор* означает 'холм, возвышение или городище, укрепленное, возвышенное место' (КомиРС, 286). Вариант *кур* возник, вероятно, на русской почве в результате закрытого произношения безударного *о* (ср. топоним *Солуди* – от географического термина *солоть* 'топкое, вязкое место, болото' (Мурзаев, 514). Таким образом, *Вашкор* – «Холм (городище) у ручья, притока». Известно, что ранее в устье р. Вашкур был поселок, расположенный на крутом склоне горы (ТК ТЭ).

Историческая форма гидронима *Лекай*⁵ – *Лекай* позволила сопоставить топоним с другими коми-пермяцкими топонимами на *-ай* (ср: р. Вежай в нижнем течении Чусовой). Основа *лек* 'злой, плохой, дурной' (КПРС, 222) часто встречается в коми топонимии. Что касается элемента *-ай*, существует несколько версий его объяснения:

¹ Steinitz W. Geschichte des Wogulischen Vokalismus. Berlin, 1955. S.298.

² Gulya J. Egy sajatos deli vogul hangjeloles kerdesehez // Kulonlenyomat a nyelvtudomany ertekezesek 40. Szamabol. Budapest, 1964. S.121–123.

³ Матвеев А.К. Географические названия Урала: Краткий топонимический словарь. Свердловск, 1980. С. 123.

⁴ Rogov Я. Геогностическое описание дачи Билимбаевского завода. С. 41.

⁵ Туркин А.И. Краткий коми топонимический словарь. Сыктывкар, 1981.С.15.

⁶ На картах фиксируется ошибочная форма *Легкая*.

1. *Ай* в коми-пермяцком языке означает 'отец'. В топонимии же этот элемент имеет несколько иное значение – 'основная, главная (река)'. В нашем же случае *Лекая* – небольшая река.

2. *Ай* – результат разрушения форманта *ю* 'река'. Такое разрушение произошло в топонимах, имеющих более двух слогов. Причиной разрушения форманта является ограниченное употребление звука *у* в продуктивных суффиксах многосложного коми слова².

3. Гидронимы на *-ай* могут относиться к древнепермской топонимии. Топоформант *ай* находит истолкование на финно-угорской почве, ср. фин. *oja* 'канавы, ручей'³.

Не меньшую роль исторические формы играют и при этимологии русских топонимов. Приведем несколько примеров.

Название переката *Ревень* можно было бы сопоставить с *ревень* – название растения (Даль 4, 88). Однако на картах XVIII в. наряду с формой *Ревень* фиксируется вариант *Ревун*, который позволяет связать название с глаголом *реветь*. Действительно, шум переката слышен издали. Может показаться странным исход современной формы (на *-ень*), однако зафиксировано и прозвище *Ревень* (Тупиков, 368). Н.И. Толстой, анализируя географические термины Полесья, приводит термин *ревень* 'яма на болоте'. Он предполагает, что слово перешло в болотную терминологию из речной, где оно могло означать 'глубокое место с бурлящей (ревушей) водой'⁴.

Название камня *Шилок* (*Шило-Камень*, карт. *Шило*) может быть сопоставлено и с антропонимами *Шило*, *Шилов* (Веселовский, 365), и с существительным *шило* (метафора по форме). На картах XVIII в. на этом месте обозначена д. *Шилова*, что подтверждает антропонимическое происхождение названия. Кроме того, камень представляет собой ряд скал, вытянутых вдоль Чусовой, ни одна из них по форме не напоминает шило. Форма *Шило* вторична и объясняется действием системы: обилием метафорических названий камней в форме им. пад. ед. числа – *Игла*, *Веер*, *Ворота* и др.

Название горы *Сташковая* (*Сташкова*, *Стожковая*) также можно сопоставить и с личным именем *Сташко* – *Стахий* (Петровский, 360), и с существительным *стог*, *стожок*. Историческая форма *Стожек* позволяет говорить о метафорическом происхождении названия.

¹ Беляева А.В. Словарь географических терминов и других слов, встречающихся в коми топонимии. М., 1968. С.8.

² Кривошекова-Гантман А.С. Специфика формантного метода в агглютинативных языках (на материале пермских языков) // Топонимия Урала и Севера европейской части СССР. Свердловск, 1985. С.112.

³ Матвеев А.К. Древнеуральская топонимика и ее происхождение // Вопросы археологии Урала. Свердловск, 1961. Вып.1. С.138.

⁴ Толстой Н.И. Славянская географическая терминология // Семасиологические этюды. М, 1969.

Сопоставление современных и исторических форм позволяет выявить тенденции в образовании топонимов. Рассмотрим топонимы, которые Е.С. Отин назвал «непереоформленные личные имена», например: ур. *Мариша*, р. *Мартьян*. Подобные топонимы представляют интерес, так как в основной своей массе отантропонимические названия оформляются в русском языке с помощью притяжательных суффиксов. Ученые высказывают различные точки зрения на их происхождение. Так, И.А. Воробьева полагает, что в Сибири они возникали как кальки с аборигенных названий. При этом русские отбросили номенклатурный термин аборигенов. Появление же топонимов в форме женских имен во многом связано с аналогией, с неправильно истолкованной внутренней формой или же с посвящениями¹. Е.С. Отин, анализируя гидронию Дона, также видит несколько путей их возникновения. Один из них – деаффиксация суффиксальных гидронимов, другой – расподобление находящихся в контактных отношениях названий рек и населенных пунктов. Третий путь – метонимия ойконим – гидроним, но при этом автор не анализирует причины появления подобных ойконимов². Исторические данные позволяют утверждать, что в басс. р. Чусовой подобные топонимы возникли благодаря деаффиксации первоначально производных топонимов: к. *Калинка* – истор. *Калинкин* – от *Калинка* < *Калина* (Веселовский, 132); д. *Копчик* – истор. *Копчикова* – от вогульского имени *Копчик*³; р. *Мартьян* – истор. *Мартьяниха* – от *Мартьян* (Петровский, 154); к. *Тархан* – истор. *Тарханов* – от *Тархан* (Веселовский, 312); бывш. д. *Шаня* – истор. *Шанина* – от *Шаня* (Веселовский, 36).

Не исключено, что раньше сосуществовали аффиксальные формы (официальные) и безаффиксные (народные), на картах же фиксировались официальные названия. Однако показательно существование исторических вариантов с притяжательными суффиксами. Вероятно, было несколько причин, приводивших к деаффиксации: 1) «выветривание» притяжательного значения суффикса и, следовательно, возможность его отсечения; 2) стремление к компактности названия; 3) влияние топонимической системы – соседних безаффиксных топонимов в форме существительных.

Выявление данной закономерности позволяет объяснить как отантропонимические следующие топонимы: р. *Перша* – от *Перша* (Весе-

¹ Воробьева И.А. Новые русские гидронимические модели (по материалам гидронимии Восточной Сибири) // Вопросы языкознания и сибирской диалектологии. Томск, 1966. Вып. I. С. 59–60.

² Отин Е.С. Непереоформленные личные имена в гидронимии Дона // Восточнославянская ономастика. М., 1979. С. 133–138.

³ Зафиксировано в: Кривошекова-Гантман А.С. Ономастика на службе истории края // Языки и ономастика Прикамья. Пермь, 1973. С. 34.

ловский, 243); р. *Потаскуй* – от **Потаскуй, Потаскуев* (ср.: д. Потаскуева на р. Вишера); гора *Хабар* – от *Хабар, Хабаров* (Веселовский, 336).

Интересна история топонима *Лигуз*, который можно было бы принять за субстратный, если бы не вид объекта – железнодорожный барак у пос. Висим и урочище около него. Исторические данные позволили установить, что название дано по фамилии дорожного мастера Григория Лигуза¹.

Отантропонимическое происхождение некоторых топонимов *Pluralia tantum* выявлено также благодаря историческим формам: д. *Волыны* – истор. *Волынкина* – от фамилии *Волынкин*, распространенной на Чусовой²; д. *Воробьи* – истор. *Воробьева* – от *Воробей, Воробьев* (Веселовский, 72); бывш. д. *Фролы* – истор. *Фролова* – от *Фрол* (Петровский, 227), *Фролов*; к. *Чирки* – истор. *Чирковский* (у д. Чирки) – от *Чирков* (Веселовский, 355); бывш. д. *Щербаки* – истор. *Щербакова* – от *Щербак* (Там же, 377), *Щербаков*.

Вероятнее всего, суффиксальные формы и формы *Pluralia tantum* существовали параллельно как официальная и народная. Так, например, наряду с исторической формой *Фролова* на ландкартах XVIII в. фиксируется и форма *Фролки*. Со временем народная форма полностью вытеснила официальную.

Обращаясь к историческим источникам, надо помнить, что возможны неверные фиксации топонимов, которые могли возникнуть и при записи «на слух», и при многочисленных переписываниях с карты на карту. Но сопоставление нескольких исторических источников позволяет выявить ошибочные формы.

В трудах историков, геологов, путешественников содержится не только богатый топонимический материал, но и дается описание объектов, приводятся легенды и предания, не дошедшие до наших дней. Все эти свидетельства помогают при ономазиологической интерпретации топонимов. Например, название руч. *Рублевик* образовано от прил. *рублевый*. Причина же номинации не ясна. Однако из геологического описания региона мы узнаем, что в долине ручья – большое содержание платины, находили даже самородки³. Таким образом, *рублевый* – ‘доходный’. Приведем еще несколько примеров: гора *Благодатная* – «Лет сто назад приняли темно-красный, плотный песчаник за руду,

---

¹ ГАСО, ф. 643, д. 2537.

² Фольклор на родине Д.Н.Мамина-Сибиряка (в уральском горнозаводском пос.Висим) // Учен. зап. Урал. гос. ун-та. Свердловск, 1976. N 60, вып.5. С.292.

³ *Высоцкий Н.К.* Месторождения платины Исковского и Нижнетагильского районов на Урале // Тр. геологического комитета. Новая серия, вып. 62. СПб., 1919. С.133, 249.

подобную горноблагодатской»¹; к. *Георгиевский* – «...на камне была поставлена часовня, где, по преданию, явилась икона святого Георгия»²; к. *Дужной* – «состоит из дугообразных слоев»³; р. *Серебрянка* – получила название «...от серебристой прозрачности воды»⁴; к. *Узенький* – «У бойца Узенького с одной стороны в реку вдается скала, с другой – мыс, и они так близко подходят друг к другу, что река в этом месте чрезвычайно узка»⁵; г. *Колпаки* – «Название Колпаки имеет свои основания: издали гора производит впечатление отдельных столбов, покрытых сверху какими-то шапками, действительно напоминающими колпаки»⁶.

Приведенные факты еще раз подтверждают, что любое топонимическое исследование невозможно без привлечения исторических данных. Они представляют ценность не только для этимологической и ономазиологической интерпретации отдельных топонимов, но и для выявления тенденций развития топонимической системы региона.

Т.Н.Дмитриева
Уральский университет

Мифы и реальность в топонимических легендах казымских ханты⁷

Топонимические легенды являются ценным источником сведений по истории и культуре ханты. Легенды могут иметь реальную основу, сохраняя память о действительных событиях, имевших место в истории народа в далеком прошлом, причем нередко историческая реальность представлена в преломлении через призму мифологии и фольклора. Легенды, связанные с одним из мест в среднем течении реки Казым, могут быть тому примером.

Это яр на левом берегу Казыма, ниже устья Хуллорской протоки, очень красивая холмистая местность с чистым сосновым бором. Ханты называют его *śōpər nɛ sǎŋxəm* – «Яр женщины Сюпар». Место считается священным. К стоящей в бору священной сосне разрешается ходить

¹ *Рогов Я.* Геоностическое описание дачи Билимбаевского завода. С. 41.

² *Меллер В.* Геологическое описание Ильинской и Уткинской казенных дач на Урале... С.171.

³ *Рагозин В.* Волга. С. 302.

⁴ *Миллер Г. Ф.* История Сибири. С. 219.

⁵ *Рагозин В.* Волга. С. 302.

⁶ *Семенов-Тяньшанский В. П.* Россия: Полное географическое описание нашего отечества. СПб., 1914. Т. 5: Урал и Приуралье. С. 395.

⁷ Работа выполнялась при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант № 98-04-06072а).